

Е.А. Тимохова, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: мобилизационная экономика; модернизация; гидротехнические сооружения; ГУЛАГ; принудительный труд; трудовое использование заключённых; лагерная экономика; городская инфраструктура.

Аннотация: На примере хозяйственного развития Ставрополя в период строительства Куйбышевской ГЭС показана реализация мобилизационной экономической модели в СССР.

Основой хозяйственного развития СССР после Великой Отечественной войны оставалась мобилизационная модель, которая позволяла при крайне неблагоприятных стартовых условиях, успешно и в кратчайшие сроки осуществить поставленные задачи по модернизации страны [1, 2]. Решающая роль государства, административно – командные методы управления давали возможность сосредоточения всех необходимых ресурсов для решения приоритетных задач хозяйственного развития. Система ГУЛАГа, выполнявшая комплекс экономических функций, позволяла мобилизовать, прежде всего, трудовые и материальные ресурсы страны.

Преобразованный в 1946 г. из села в город Ставрополь представлял собой небольшой провинциальный городок с населением около 12 тысяч человек. Ставропольчане проживали по – преимуществу в небольших малоэтажных деревянных домах. Административные и общественные учреждения располагались в приспособленных дореволюционных каменных зданиях. Хозяйство носило доиндустриальный характер, из промышленных предприятий работали небольшой завод по ремонту сельхозтехники, рыбзавод, пищекомбинат, лесопилка. Энергоресурсы состояли из одного старого маломощного генератора.

Постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1949 г. на Министерство внутренних дел СССР было возложено проектирование и строительство Куйбышевской гидроэлектростанции на р. Волга с окончанием всех работ в 1955 г. Природные богатства региона (нефть, газ, строительные материалы, водные ресурсы), выгодное географическое положение в центре страны, наличие развитой транспортной речной системы, возможность повышения квалификации специалистов в учебных заведениях в областном центре создавало условия для реализации энергетического проекта. В 1950 г. для осуществления возведения ГЭС была создана строительная организация «Куйбышевгидрострой» (КГС) [3]. Возложение строительства на МВД означало, что на нем в основном должна использоваться рабочая сила заключённых (одним из основных преимуществ лагерной экономики была возможность сверхэксплуатации работника). Кунеевский исправительно-трудовой лагерь, обслуживающий проект, был образован в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и приказом МВД СССР от 6 октября 1949 года и передан в подчинение КГС (упразднён лагерь в соответствии с приказом МВД СССР от 12 марта 1958 года) [4].

К октябрю 1955 г. усилиями заключённых была намыта земляная плотина, построено здание ГЭС. Спецконтингент привлекался так же к разработке каменных

карьеров, перевозке грузов, строительству автодорог, железнодорожных веток, прокладке линий электропередач, на строительстве и обслуживании бетонных, ремонтно-механического и авторемонтного заводов, автобаз, ремонтно-механических мастерских, гаражей, складов, погрузочно-разгрузочным и столярным работам, на жилищном и коммунально-бытовом строительстве.

Показательно, что в условиях кризиса лагерной экономики (амнистия, начало демонтажа системы ГУЛАГа, перевод хозяйственных объектов из ведения МВД в подчинение отраслевых министерств) и возрастающей потребности строительства в квалифицированной рабочей силе (как правило, вольнонаёмной) руководство КГС с целью завершения работ в установленные сроки вновь прибегло к методам мобилизационного характера. В целях создания постоянных квалифицированных кадров на строительстве было обеспечено «максимальное закрепление за строительством ГЭС специалистов из числа лиц, отбывших срок наказания» [5]. В отличие от общесоюзной тенденции устойчивого роста числа вольнонаёмных на строительстве Куйбышевской ГЭС заключённые составляли подавляющее большинство работников (75–80 %) до 1954 года и сыграли решающую роль в возведении гидроэлектростанции и всей необходимой для её обслуживания инфраструктуры [6].

Всего на предприятиях, связанных со строительством ГЭС, было занято почти 150 тыс. работников, из них более 800 инженерно-технических работников, имевших богатейший опыт строительства Волго-Донского канала и Цимлянского гидроузла. Вольнонаёмные кадры привлекались в основном к квалифицированным работам.

Мобилизационные решения в формировании кадрового потенциала характеризовались сочетанием принципа добровольного участия населения в реализации широко рекламируемых государственных планов (вербовка добровольцев-комсомольцев на «великие стройки коммунизма») и использования принудительного труда заключённых. В том и другом случае экономическое стимулирование к труду уступало идеологическому воздействию или прямо насильственным методам. Для сформированной таким образом кадровой базы советской экономики были характерны низкая квалификация и производительность труда, «текущая» кадров, для спеконтингента – частые нарушения трудовой дисциплины, высокий производственный травматизм, простои, невыполнение производственных планов, использование работников не по прямой специальности [7].

При выполнении в целом производственных норм и планов, говорить о какой-либо стабильности в трудовом

использовании спецконтингента Кунеевского ИТЛ данные источников не позволяют. Производительность и выработка на 1 чел./день всегда оставалась на грани плана, при редком его превышении и нередком невыполнении плановых норм [8].

Для стимулирования спецконтингента к труду после войны были введены оплата труда заключенных во всех исправительно-трудовых лагерях и колониях, а также система зачетов, при которой хорошая работа влияла на срок заключения. В Кунеевском ИТЛ после введения этих мер на строительстве возросла производительность труда, а на большинстве участков выполнялся производственный план [9]. Одним из методов поощрения было расконвоирование заключенных. Ещё одним способом осуществления мотивации, стимулирования производительности труда и одновременно характерной чертой советской экономики мобилизационного типа являлось социалистическое соревнование, развернувшееся на строительстве ГЭС как среди вольнонаёмных, так и среди спецконтингента [10].

Что касается вольнонаёмных кадров, формируемых за счёт вербовки добровольцев-комсомольцев, то главной проблемой среди них была большая «текучесть» (уходили в армию, на учёбу, увольнялись за нарушение трудовой дисциплины). Так в феврале 1956 г., по данным КГС, из запланированных 2500 человек прибыло 1662, убыло 1810, что привело к невыполнению плана. Производительность труда в 1959 г. составила 87%. Кроме этого, среди вольнонаёмных отмечалась низкая квалификация [11]. На некоторых участках работ замена спецконтингента вольнонаёмными приводила к тому, что объекты оставались вообще без рабочей силы, так как из-за отсутствия жилья и элементарных культурно-бытовых условий набрать вольнонаёмных не представлялось возможным. Переход на вольнонаёмный труд приводил также к «увеличению брака и к удорожанию себестоимости строительства» [12].

Одной из характерных черт мобилизационной экономики являлась односторонняя ориентация на тяжёлую промышленность. Это порождало значительные диспропорции в развитии между промышленной и социальной сферой. Человек рассматривался как средство реализации масштабных хозяйственных проектов. Возведение промышленных предприятий и гидротехнических сооружений не сопровождалось необходимыми работами по обустройству мест проживания строителей и будущих работников.

Для размещения приезжавших работников и членов их семей в Ставрополе была выбрана апробированная советская модель жилищного строительства – временное жильё барачного типа. Рабочие размещались в двухэтажных (до 32 комнат) постройках, разделённых на комнаты площадью 9–20 м², каждая на одну семью. Бараки имели центральное электроснабжение и печное отопление (уголь, дрова), водопровода и канализации не было. Бараки для инженерно-технических работников были рассчитаны на две – четыре семьи, каждая из которых занимала две – три комнаты. Расселение жителей бараков было завершено лишь к концу 70-х годов [13].

Появление лагеря накладывало негативный отпечаток на повседневную жизнь горожан. Контакты заключённых с местными жителями нередко оборачивались

драками, передачей в лагерь ножей, водки и других запрещённых предметов. В городе было введено дополнительное патрулирование. После освобождения бывшие заключённые, которым некуда было ехать или в них было заинтересовано руководство строительства, поселялись в Ставрополе или округе. Всё это меняло прежний социокультурный облик тихого городка.

Проект строительства предполагал затопление Ставрополя (в зону затопления попали 270 населённых пунктов (17 городов и райцентров), 19 колхозов, две усадьбы МТС и 175 зданий различных учреждений и организаций, расположенных вне Ставрополя) и перенос города. Под водой оказались археологические и историко-культурные памятники, жилые дома, имущество жителей, кладбища. Население старого Ставрополя растворилось в море приехавших на строительство ГЭС, а вместе с ним растворились традиции и память. Со времени второго рождения города сложилось представление, что Тольятти – город молодой, без истории, рождённый великими стройками.

Реализация мобилизационного варианта хозяйственного развития порождала негативные экологические последствия. После перекрытия Волги были затоплены пахотные земли, сенокосы и пастбища; нарушены пути миграции промысловых рыб; уменьшение скорости течения реки обусловило насыщение воды органическими осадками – «зацветание», ухудшило её качество; серьёзной проблемой стало разрушение берегов.

Ввод в эксплуатацию Куйбышевской ГЭС (пуск первого агрегата состоялся в конце декабря 1956 г., 14 октября 1957 г. дал промышленный ток последний (20-й) агрегат, торжественное открытие гидроэлектростанции состоялось 9 августа 1958 года) дал толчок индустриальному развитию города, были созданы единый Куйбышевско–Тольяттинский промышленный комплекс и единая энергосистема европейской части страны, улучшилась инфраструктура региона (более удобное судоходство, сеть железных и шоссейных дорог). Водохранилище стало источником водоснабжения населения и промышленных предприятий.

Ставрополь приобрёл черты индустриального города. Население Ставрополя в 1961 году выросло до 84 тысяч человек. В это время в городе действовали 17 промышленных предприятий с объёмом выпускаемой продукции 37,5 млн. рублей, были построены современные здания, пустили водопровод, осуществили газификацию. В городе были созданы высшие и средние учебные заведения (вечернее отделение Куйбышевского индустриального института, вечерний гидротехникум и учебный комбинат Куйбышевгидростроя, Всесоюзный научно-исследовательский институт цементного машиностроения (ВНИИцеммаш) Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР). В августе 1964 года по решению руководства СССР Ставрополя-на-Волге был переименован в город Тольятти.

Таким образом, хозяйственное развитие Ставрополя-на-Волге в послевоенное время было обусловлено особенностями мобилизационной модели экономики, характерной для советского периода. Реализуя планы развития гидроэнергетики в регионе, провинциальный доиндустриальный Ставрополь превратился в стремительно развивающийся промышленный

центр (с условиями для становления здесь в будущем химической отрасли, автомобилестроения), обладающим огромным потенциалом для развития индустрии страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров Г.А., Баканов С.А. и др. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке: монография. – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – 128 с.
2. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 662 с.
3. Система ИТЛ в СССР. 1923 – 1960 гг. Справочник. М, 1998. С.308.
4. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. I. Д. 565. Л. 86.
5. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета Министров СССР Л.П. Берия о ходе строительства Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций от 2 февраля 1951 г. // История сталинского Гулага. – Т. 3. Экономика Гулага / отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. – М., 2004. – С. 475.
6. Тимохова Е.А. Трудовое использование заключённых в СССР (на примере строительства Куйбышевской ГЭС) // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 6 (9). – С. 52 – 56.
7. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. I. Д. 565. Л. 32, Л.76, Л. 14; Д. 724. Л.40–41; Оп. I доп. Д.493. Л. 44, ЛЛ. 276–287.
8. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. I. Д. 291. ЛЛ. 5, 14.
9. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. I. Д. 724. Л. 80–81, Л. 9.
10. Бурдин Е.А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. Ульяновск, – 2008 URL: <http://www.hist.msu.ru/gulag/Articles/burdin.html> (дата обращения: 05.05.2014).
11. РГАЭ. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 461. Л. 4; Д. 462. Л. 5, 6; Ф.7854. Оп.2. Д.1157. Л. 1–69, 99.
12. РГАЭ. Ф. 9572. Оп. Д. 69. Л. 38.
13. История Ставрополя – Тольятти: учебное пособие для учащихся 9-х классов г.о. Тольятти [Текст] / глав. ред. П.С. Кабытов; Тольяттинский гос. ун-т. – Тольятти, 2009. – С. 235–237.

MOBILIZATION DECISIONS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF STAVROPOL-ON-VOLGA DURING CONSTRUCTION OF THE KUIBUSHEV HYDROELECTRIC STATION

© 2014

E.A. Timohova, the candidate of historical sciences, associate professor of history
Tolyatti state university, Tolyatti (Russia)

Keywords: mobilization economy; Gulag; forced labour political reprisals; labour use of prisoners; building of Kuibyshev hydroelectric power stations; urban infrastructure; personnel potential; modernization.

Annotation: The article shows the implementation of economic mobilisation in the economic development of Stavropol-on-Volga during construction of the Kuibyshev hydroelectric station.